

№ 21 (972)

среда,

16 октября 2019

Издается с февраля 1994.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

Цена 15 руб.

Цитатник «ЭА»: «Легче остановить дождь, чем девушку, собирающуюся замуж».

Абхазская пословица

АБХАЗИИ

Поствыборный синдром – 2019

Я не раз обращался в своих публикациях о нынешней президентской гонке в Абхазии в контексте 15-летней истории всех альтернативных выборов главы государства нашей республики. Не раз успокаивал тех наблюдателей, чьи рекордные количественные кандидаты в президенты (а это количество предвидели еще и год назад) тревожило как фактор возникновения общественно-политической турбулентности. Наоборот, считал и продолжаю считать я, таким фактором скорее становится двупольность политического поля, а многополярность его избирательное противостояние как раз смягчает, микширует. Но нежданно-негаданно поствыборная ситуация обострилась из-за правовой ловушки, в которую государство и общество угодили в результате «джентльменского соглашения» всех заинтересованных сторон накануне второго тура выборов 8 сентября.

Сейчас популярна фраза, что если бы результаты голосования 8 сентября оказались диаметрально противоположными, то бишь если бы Квициния набрал на тысячу с лишним больше голосов, чем Хаджимба, последний точно так же оспорил бы победу первого. (В частности, эту фразу озвучил бывший соратник Хаджимба Астамур Тания). Думаю, это лежит на поверхности. Но с тем важным дополнением, что тогда шансы оспорить были бы выше: административный ресурс, как говорится, никто не отменял.

Сегодня шансы Квициния отменить не только решение ЦИКа от 9 сентября, но уже и решение Верховного суда от 20 сентября отказать ему в иске «стремиться к нулю». Тем не менее, он, дабы не сдаваться и не терять лицо как боец, конечно, должен пройти все правовые этапы данного «оспаривания», в этом никто не сомневается.

Мало того, на абхазском сайте «Аиааира» я прочел размещенный 10 октября текст под заголовком «Оппозиция в случае необходимости готова обратиться в Конституционный суд Российской Федерации и Миссию ОБСЕ по наблюдению за выборами». Текст дан со ссылкой на Фейсбук от 8 октября и с логотипом партии «Амцахара». В нем, в частности, сообщается: «В такой ситуации, когда нет надежды на законные решения внутри страны, ряд общественных организаций, политических

партий и граждан готовы обратиться по вопросам массовых нарушений норм избирательного права ЦИКом, абсолютной невозможности использования доказательств в Верховном суде РА и ангажированности должностных лиц органов исполнительной власти к Президенту Российской Федерации Путину В., как гаранту Конституции РФ, гражданами которой мы являемся, так как нет никакой возможности добиться законности у гаранта Конституции Республики Абхазия, обратиться при необходимости в Конституционный суд Российской Федерации с просьбой оказать правовую помощь. Есть возможность обращения в страны с установившейся демократией, признавших нас независимым государством, в общественные организации, такие, как Российский фонд свободных выборов, Миссия ОБСЕ по наблюдению за выборами, одновременно обратиться с жалобой в Конституционный суд Республики Абхазия, как в главную судебную инстанцию страны, в надежде на профессионализм и независимость его судей в принятии законного решения». (Текст дается без редакторской правки).

А если, мол, и там не поймут и не поддержат, «мы напишем в Спортлото»?

На собрании актива партии «Амцахара» 9 октября, в отличие от этого автора-мечтателя, выступали представители «реал политик». Помимо т.н. разбора полетов, речь шла, в основном, о реорганизации деятельности оппозиции и ее задач на будущее. Так, председатель партии «Единая Абхазия» Сергей Шамба много внимания уделил подготовке к выборам 2022 года в парламент, чтобы победить на них и сделать НС «независимым органом власти».

Одна из журналисток, освещавших это собрание, шепнула мне, кстати, в его ходе: «Слава Богу, никто здесь не планирует протестного похода к Кабмину, где проходит инаугурация. А я такого не исключала, ведь есть же у нас подобные адреналинчики».

Данная реплика была продолжена затем в моем сознании прочитанным интернет-комментарием форумчанина, которого, как и упомянутую журналистку, никоим образом не отнесешь к «хаджимбистам»: «Все надежды оспорить ре-

Кабинета Министров Республики Абхазия».

(АП): Валерий Рамшухович Бганба родился 26 августа 1953 года в селе Бзыбь Гагрского района. В 1969 году окончил Бзыбскую среднюю школу №1. С 1971 по 1976 годы – учеба в Кубанском сельскохозяйственном институте. С 1976 по 1978 г. – агроном совхоза «Гардалинский» г. Аргун Чечено-Ингушской АССР. С 1978 по 1979 г. – агроном Управления сельского хозяйства Гагрского горисполкома. С 1979 по 1982 г. – второй секретарь Гагрского горкома комсомола.

шение ЦИКа в судебном порядке так же иллюзорны, как попытка укунуть собственный локоть. Даже силовым методом это не удастся, потому что народ уже не поднять, да и в стане оппозиции «настоящих буйных мало». А власть показала, что может себя защитить, это немногое, что им удавалось сделать эффективно. У меня есть слабая надежда на улучшение ситуации в стране, все-таки я оптимист по своей природе. Народ сильно разочарован в политике и политиках в обоих лагерях, и выборы это показали».

Общественно-политическую напряженность в сегодняшней Абхазии, конечно, не сравнить по остроте с той, что была в период президентских выборов в октябре 2004 года и повторных президентских выборов в январе 2005 года. Тогда стабильность в стране, стоявшей на грани гражданской войны, удалось восстановить соглашением «Багапш – Хаджимба».

Выборы в декабре 2009 года Сергей Багапш выиграл с большим преимуществом, что его оппоненты объясняли «везением» второго президента РА во внешнеполитических делах.

Примечательно, что и победу третьего президента – Александра Анкваба – в августе 2011-го его политические оппоненты приняли тоже почти безропотно. Тем не менее, спустя половину отведенного ему президентского срока они сумели его «свалить». И главным фактором их успеха аналитики считают субъективный – то, что Раулю Хаджимба удалось тогда объединить вокруг себя в Координационном совете, противостоящем Анквабу, почти все полити-

ческие силы страны, кроме партии «Амцахара». В августе 2014-го общество так устало от политических потрясений, что победа Хаджимба в первом туре президентских выборов с минимальным преимуществом была встречена многими прежде всего как «облегчение».

И вот в сентябре-октябре 2019 года в Абхазии возникла поствыборная ситуация, которой раньше еще не было. Да, были кризисы и потяжелее. Да, нынешняя политическая оппозиция (отнесем к ней не только команду Алхаса Квициния, но и других критиков власти) весьма разобщена и морально ослаблена. Но в то же время сторонники Квициния объявили, что не признают Рауля Хаджимба легитимным президентом. Восемь оппозиционных депутатов, то есть около четверти парламента, Омар Джинджолия, Дмитрий Дбар, Батал Айба, Юрий Хагуш, Астамур Аршба, Рауль Лолуа, Лаша Ашуба, Батал Табагуа заранее объявили, что не посетят церемонию инаугурации Хаджимба 9 октября.

В данной ситуации, конечно, и речи быть не может о политическом Консультативном совете при президенте с участием представителей оппозиции, попытка создать подобный которому была предпринята после выборов 2014 года и вспоминалась в ходе теледебатов Хаджимба и Квициния 6 сентября этого года. Непонятно даже то, как оппозиционеры собираются официально обращаться к Раулю Хаджимба в случае необходимости...

Впрочем, все течет, все изменяется...

Саид АМПАР

Валерий Бганба назначен Главой Правительства Республики Абхазия

Сухум. 14 октября. АПСНпресс. Президент Республики Абхазия Рауль Хаджимба подписал Указ о Премьер-министре Республики Абхазия.

В тексте Указа говорится: «1. Назначить Премьер-министром Республики Абхазия Бганба Валерия Рамшуховича.

2. Премьер-министру Республики Абхазия представить в установленном законом порядке предложения по структуре и персональному составу

В 1989 году – директор Цандрипшского табачно-ферментационного завода и в том же году – председатель Гагрского агропромышленного объединения. В 1991 году избран депутатом Верховного Совета Республики Абхазия. В годы Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 гг. состоял в штабе по обороне г. Гагра и Бзыбского района. В качестве депутата участвовал в работе Верховного Совета Республики Абхазия. В 1998 году избран председателем Собрания Гагрского района. В 2001 году повторно избран председателем Собрания Гагрского района. С

2002 по 2006 г. – глава Администрации Гагрского района. С 2006 по 2007 г. – директор санатория СП «Амра-Интернешнл». С 2007 по 2012 г. – депутат Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия, член Комитета по аграрной политике, природным ресурсам и природопользованию. 3 апреля 2012 года избран спикером Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия. С мая по сентябрь 2014 года исполнял обязанности Президента Республики Абхазия. 18 сентября 2018 года – премьер-министр Республики Абхазия. Женат, трое детей.

Ахра Аристави: «Это какая-то часть импорта, связанная с интернет-торговлей»

Публикация в «Независимой газете» о том, что в первом полугодии 2019 года в три раза выросла сумма трансграничных перечислений из Абхазии в Россию, вызвала интерес, и абхазские аналитики объясняют этот факт разными причинами. Экономист Ахра Аристави считает, что причина всему – неучтенная коммерческая деятельность.

23 сентября в московской «Независимой газете» появилась статья Ольги Соловьевой «Россия становится поставщиком рабочей силы», в которой автор сообщает о том, что, по данным российского Центробанка, объем трансграничных перечислений физлицам Российской Федерации из Абхазии в первом полугодии 2019 года увеличился с десяти до тридцати миллионов долларов. Всего трансграничных перечислений физлицам РФ через системы денежных переводов в первом полугодии 2019 года выросло до 1,579 млрд долларов, это по сравнению с аналогичным периодом 2018 года, на 274 млн долларов, или на 21% больше. В лидерах по росту переводов оказались Латвия, Великобритания, США и, как ни удивительно, Абхазия. А именно: за полугодие объемы переводов из Великобритании увеличились на 155 млн долл. (в 12 раз), из Латвии – на 146 млн (в 27 раз), из США – на 76 млн (в два раза), из Абхазии – на 21 млн долл (в три раза).

Но откуда такая колоссальная сумма для маленькой Абхазии с ее экономикой, находящейся в зачаточном

состоянии? Тем более, что понятие «гастарбайтеры» в Абхазии прочно связано с гражданами Узбекистана, которые являются лидерами по денежным переводам в свою страну и из России (скажем, только по итогам первого квартала этого года из РФ в Узбекистан было направлено 483 млн долларов). Если же говорить о «гастарбайтерах» в Абхазии – жителях России, то тут в голову приходят приезжающие подзаработать на сборе мандаринов, но в данном случае сезон работ приходится на четвертый квартал года, а никак не на первое полугодие, а главное – на сборе цитрусовых столько заработать совершенно невозможно.

Информацию в «Независимой газете» прокомментировал научный сотрудник Института экономики Академии наук Абхазии Ахра Аристави. Он считает, что в отсутствие закона о регулировании валютной деятельности достоверно судить об источнике роста трансграничных перечислений невозможно:

«Дело в том, что для того, чтобы иметь детализацию по переводам, мы должны все-таки принять закон о валютном контроле и валютном регулировании, тогда любая тран-

закция будет под контролем, не важно, это частный перевод или какой-то другой, вы попадаете в реестр Министерства по налогам и сборам просто в автоматическом онлайн-режиме. И тогда вот этого гадания на кофейной гуще не будет. Я, допустим, считаю, что значительная часть этих денег связана с коммерческой деятельностью. Эти 30 млн долларов – это почти два миллиарда рублей. У нас импорт – 19 млрд рублей, то есть это какая-то часть импорта, она в большей степени, думаю, связана с интернет-торговлей».

Ахра Аристави сослался на опыт и пояснил, как происходит перемещение товаров и средств:

«У меня много знакомых, которые заказывают товар, переводят деньги как частный перевод в Россию, потом получают товар. Люди уже научились это делать. Граждане идут впереди государства и используют технологии лучше и эффективнее, чем государство. И, если государство не хочет это контролировать, ну, конечно, зачем гражданин будет мучиться, ходить в магазин, покупать товар с НДС? Он перечислит, ему

по почте пришлют, уже даже есть люди, которые с почты России сюда перемещают грузы, причем как частные грузы. Номенклатура товарных предложений огромна. В интернет вот сейчас зайдите, все, что хотите, можно заказать. Вам дают счет, говорят: «перечисли», и все».

Товары из магазинов беспощадной торговли значительно ситуацию не меняют, считает Ахра Аристави:

«Дьюти фри», конечно, влияют тоже, потому что здесь далеко ходить не надо, приходите на свадьбу, а там товар из «дьюти фри». Возникает вопрос: как это сюда попало? Там куча камер, и я не думаю, что это прямо такая большая проблема, которую невозможно решить. Там около 20 камер в онлайн-режиме работают. Понятно, кто-то может в багажник ящик-два загрузить, но чтобы фурами возили, это вряд ли... Это все бы видели».

У родителей студентов, которые учатся в России, по мнению Аристави, нет 30 млн долларов в полгода, чтобы перечислять детям, это любому специалисту понятно. Он обратил внимание и на то, что в Абхазии не хватает кодов на целый ряд товаров: в магазинах они вроде бы есть, но при этом нигде не учтены и растаможку не проходят.

Контроль интернет-торговли является проблемой для многих стран мира, и Абхазия – не исключение.

Елена ЗАВОДСКАЯ

Вот мчится «тройка почтовая»... через Псоу

На днях заглянул к своим старым знакомым в Сухумский почтамт, который с 2012 года располагается в двух небольших помещениях Сухумской телефонной станции, в самом центре абхазской столицы. Вот уже более четверти века меня связывают с его сотрудниками деловые отношения, поскольку почтамт занимается и распространением газеты «Эхо Абхазии». Но на сей раз мое посещение было вызвано желанием рассказать о нынешнем положении дел в работе абхазской и в частности сухумской почты.

Но начать хочу с ее далекой истории. Нет, о том, как работали на этой территории средства связи во времена Римской империи, рассуждать не берусь. Но общеизвестно, что до 1917 года здесь действовала почтовая служба Российской империи. А еще, как писал известный абхазский краевед Анзор Агумаа, огромное значение для Сухума и всей Абхазии имело строительство Индоевропейского телеграфа. В 1867 г. российское правительство предоставило акционерным обществам «Братья Сименс» (Лондон) и «Сименс и Гаальске» (Берлин) концессию на устройство и эксплуатацию на территории Российской империи телеграфного сообщения между Европой и Индией. В мае 1869 г. в течение шести дней от устья реки Джубга до Сухум-Кале по дну моря был проложен кабель общей протяженностью 85,3 мили. Далее в сторону Тифлиса и до Калькутты кабель прокладывался по суше. В Абхазии по всей протяженности линии установили чугунные столбы, по которым была протянута в пять проводов линия телеграфа. 1 мая 1870 г. в Сухуме открылся прием внутренних и зарубежных телеграмм. В начале двадцатого века на улицах Сухума появились первые почтовые ящики. В 1915 г. по проекту архитектора Самойлова, на углу Георгиевской и Шервашидзева улиц (ныне угол проспекта Аиааира и улицы Воронова) было построено обширное двухэтажное здание, в котором разместилась Сухумская почтово-телеграфная контора (памятник архитектуры, сгоревший почти через век, в декабре 2011 года).

Это здание, рядом с которым почти всю первую половину прошлого века шумел центральный Сухум-

ский рынок, перенесенный затем на нынешнее свое место, а в середине века раскинулся парк, памятно многим поколениям сухумцев и гостей столицы Абхазии. Помню, чуть ли не до последних лет советской власти, уже в эпоху шариковых ручек, в зале на первом этаже почтамта стояли столы с углублениями для чернил и лежали перьевые ручки (вот что значит инерция). А в другом помещении

первого этажа принимали посылки – чаще всего с субтропическими фруктами, которые отправлялись на север, и все это тесное помещение было забито фанерными ящиками.

После распада СССР и Отечественной войны народа Абхазии почтовая связь в республике, можно сказать, рухнула. Для того, чтобы восстановить связь с родственниками и друзьями, жившими в России и не имевшими телефонов, я выезжал в середине 90-х в Сочи и отправлял письма с обратным адресом «Сочинский главпочтамт, до востребования». Это была единственная ниточка, которая могла тогда с ними связать. Ящики для писем и газет, установленные в подъездах коммунальных домов в Сухуме и разбухавшие у многих в прежние времена от обилия почты, теперь навсегда опустели, и потихоньку подъезды от них стали освобождать.

Что касается телеграмм, то они в блокадную Абхазию второй половины 90-х годов все же приходили. Но помню одного разносчика телеграмм с Сухумского почтамта, который прямо заявлял: я разношу их в центре города, а с окраин пусть сами адресаты приезжают и забирают, потому что у нас транспорта нет. Так мне однажды и пришлось сделать, когда в пятиэтажке, где живу, умер человек: соседи знали, что должна прийти телеграмма соболезнования из Москвы, и чтоб зачитать ее над гробом, необходимо было отправиться на почтамт.

Другая картинка из тех суровых лет. Захожу в каморку в здании почтамта, где сидела почтальонша, разославшая по организациям местные газеты, и вижу там и ее знакомую – старушечку, старательно переписывающую из газеты телепрограмму на неделю. И таких людей, у которых не имелось денег даже на то, чтобы купить самую дешевую газету с телепрограммой, тогда было немало.

Но Управление связи Республики Абхазия, которое возглавлял тогда Эдуард Пилия, переименованное затем в государственную компанию «Апснеимадара» («Абхазсвязь»), пыталось наладить работу. На Сочинском главпочтамте был открыт абонентский ящик для корреспонденции в Абхазию и из Абхазии, куда периодически стали ездить почтовики из Сухума, на своем, как говорится, горбу переправляя ее через госграницу на Псоу. В середине нулевых годов пошел в Абхазию и поток российской прессы.

После пожара в здании Сухумского почтамта (оно было, правда, уже довольно ветхим) власти республики обещали его восстановить через год-два, но дело застопорилось и вот уже почти восемь лет почтамт обретаётся в паре кварталов от прежнего своего месторасположения. И такое ощущение, что его сотрудники уже привыкли к этому своим двум тесным комнаткам, которые зато располагаются в более людном месте столицы.

Я решил поговорить со старейшим работником Сухумпочтамта (с 1973 года) главным бухгалтером Инной Викторовной Лесовцовой. Но на рабочем месте ее не застал; она вышла подменить свою дочь в палатке распространения печати почтамта на проспекте Аиааира. Так что пришлось сесть рядом с ней и вести разговор в промежутках между обращениями к ней покупателям.

По словам Инны Викторовны Сухумский почтамт входит как подразделение в РУП «Абхазсвязь», но имеет свой расчетный счет и сам зарабатывает на свое существование. Количество работников в нем сократилось с довоенных 450 до 30. В 2013 году между «Абхазсвязью» и «Почтой России» было подписано соглашение о сотрудничестве, но до октября 2017 года компании

выстраивали взаимоотношения, разрабатывали логистику. Приметой последнего времени можно назвать резко увеличившееся количество посылок, идущих в Абхазию из... Китая. На мой вопрос, что это за посылки, Инна Викторовна сказала:

«Товары.

- **Что именно?**

- Всякая мелочевка. Телефоны мобильные, футляры для них, заколки... Что хотите.

- **Так что это, настолько выгоднее, чем в магазин пойти купить?..**

- Намного выгоднее. В Китае очень дешевые вещи: и куртки, и обувь, что хотите.

- **В общем, можно сказать, что половина посылок из Китая?**

- Не половина.

- **А сколько?**

- Да все три четверти.

- **А писем много сейчас?**

- Как вам сказать... Ну, немало. Но, в основном, деловая переписка. Сейчас же люди по мобильным телефонам общаются и в интернете.

- **А пресса? Какие российские газеты чаще всего выписывают?**

- «Аргументы и факты», «Аргументы недели»... Да разные.

- **А почему подписываются, если можно в киосках покупать? Дешевле тоже?**

- Да я бы не сказала. Ну, понимаете, если он выписывает свои технические журналы, то и газеты заодно.

- **Да, раньше же было как? Ему дома в почтовый ящик все бросал почтальон. А сейчас надо приходиться сюда?**

- Да, сюда. Но кое-куда мы доставляем – в АГУ, АБИГИ, Академию наук, в библиотеки. Еще куда? В районы доставляем – Гагру, Гудауту, там общины разные выписывают».

О товарах, поступающих в Абхазию почтой, говорит и Ахра Аристави в публикации в верхней части этой газетной страницы.

Нынче на почтамт поступила новая партия абхазских марок. Их 15 видов и отпечатаны они по заказу республики в Приднестровье. Это тоже небольшое финансовое подспорье для сухумских почтовиков.

Виталий ШАРИЯ

Около ста человек пришли на открытие мемориальной доски Зауру Налоеву в Нальчике

На доме, где проживал ученый, писатель и общественный деятель Заур Налоев, 17 сентября была открыта мемориальная доска. Выступившие на открытии ученые и общественные деятели отметили огромный вклад Налоева в изучение адыгской национальной культуры и рассказали о его участии в политической жизни республики.

Поэт и ученый-фольклорист Заур Налоев умер 5 июля 2012 года в возрасте 84 лет.

«Заур Налоев был многогранным человеком. Он оставил значительный след как в кабардинской национальной культуре, так и в общественной жизни. В начале 90-х годов, когда в стране начались демократические преоб-

разования, Налоев одним из первых создал общественную организацию «Ашамаз», собрав вокруг себя наиболее одаренных людей. Организация занималась возрождением адыгской традиционной культуры. Налоев сам много отдал для развития адыгской культуры, работая в Кабардино-Балкарском институте гуманитарных исследований. Он занимался вопросами фольклора. В составе научных экспедиций побывал в Адыгее, Шапсугии, Карачаево-Черкесии и других местах компактного проживания адыгов», - рассказал на открытии мемориальной доски один из соратников по общественной деятельности Налоева в 90-х годах Жантемир Губачиков.

Заурбий Магомедович Налоев (1928 - 2012) - народный писатель Кабардино-Балкарской Республики, большой друг Абхазии. Эту его статью, нигде не публиковавшуюся, в редакцию «Эхо Абхазии» передал известный абхазский поэт и общественно-политический деятель Геннадий Аламея (текст ее был написан от руки автором). Вместе со своим переводом на абхазский язык стихотворения Заура Налоева.

Этюд о добровольческом движении в Кабарде

В тот трагический день, когда Шеварднадзе вторгся в Абхазию, руководители Адыгэ Хасэ и Конгресса кабардинского народа (ККН) отправились к президенту Кабардино-Балкарии В.М. Кокову, чтобы посоветоваться о возможных действиях народа и республики и просить помощи в налаживании добровольческого движения в поддержку братского народа. Президент не поверил в то, что Шеварднадзе способен на такую агрессию и позвонил ему. Тот солгал, будто никакой агрессии не было и нет и что в Абхазию послан только небольшой отряд для защиты железной дороги. Однако, средство массовой информации передавали сообщения о кровопролитных боях на сукхумском направлении и отступлении абхазского ополчения. Президент В.М.Коков не одобрил нашу затею о добровольцах и отказался помогать нам в их оснащении. И в самом деле, он не имел права предпринимать какие-либо решительные шаги в этом направлении и обещал только политическую поддержку борющейся Абхазии.

Но мы, Хасэ и ККН, были полны решимости предпринимать любые возможные шаги в помощь нашим братьям. Мы сделали заявление о нашем осуждении грузинской агрессии; решили организовать гуманитарную помощь; организовать добровольческое движение для поддержки справедливой борьбы абхазского народа.

В этот же день незабвенный Юрий Хамзатович Калмыков, президент Международной Черкесской Ассоциации (МЧА) и Конгресса кабардинского народа, позвонил из Москвы и продиктовал Обращение к народам Северного Кавказа с призывом оказывать всяческую помощь Республике Абхазия в ее героической и справедливой борьбе за свою свободу. Обращение было опубликовано во многих средствах массовой информации Кавказа и сыграло огромную роль в возникновении и развитии движения абхазских добровольцев. Правда, не обошлось и без предательства. Тогдашний неудачный тхамада Адыга Хасэ К. Унежев взял сторону Шеварднадзе, противопоставил себя Хасэ и ККН и стал сотрудничать с местным правительством, которое выступило против волонтерства. Несмотря на неоднократное предупреждение лидеров национальных организаций, он упорствовал в своем заблуждении. Тогда общее собрание Адыгэ Хасэ освободило его от должности, которую он стал использовать в личных интересах.

Народы откликнулись на клич Ю.Х.Калмыкова, и Хасэ и ККН взяли на себя практическую организацию кабардинских волонтеров и гуманитарную помощь братьям. Одними из первых отправились в Абхазию полковник (ныне генерал-майор) Султан Сосналиев, ставший командующим абхазской народной армией, полковник Владимир Петров, который оставил одну

из своих ног на фронте, Юрий Шанибов председатель Конфедерации народов Кавказа, врач Анзор Шаов, день и ночь спасавший раненых бойцов, журналист Иссуф Гукетлов, постоянно информировавший народ о событиях на фронте и подвигах добровольцев... Вскоре стали уезжать в Абхазию волонтеры отряд за отрядом, зачастую тайно и в одиночку уходили туда несовершеннолетние, семейные, не служившие в армии, которым было отказано в путевках. Даже половина желающих по разным объективным причинам не смогла попасть в Абхазию.

Против добровольческого движения стали выступать ВС и правительство республики. Чинили препятствия, агитировали молодежь держаться в стороне от войны, которая «нас не касается». Чиновники выступали по радио и телевидению с осуждением волонтерства, обвиняли ККН и Адыгэ в том, что мы посылаем молодых людей на гибель «за чужие на интересы». Обзывали недостойными словами: якобы туда отправляются преступники, наркоманы, пьяницы и пр. Возникло серьезное идеологическое противостояние между руководством республики и общественно-политическими организациями. Мы отвечали им, что это исконно адыгская традиция - помогать соседям и братьям, подвергшимся агрессии, что кабардинец не может считаться кабардинцем-рыцарем, если он равнодушен к беде соседа, если он спокойно спит, когда горит дом брата. Разве мы не помогли той же Грузии, когда на нее напали персы и турки; разве мы не поддерживали Россию, когда ей было трудно? Почему вы молчали, когда наши ребята гибли в Афганистане за чуждые им интересы? Почему теперь вы видите свободу Абхазии вне наших национальных интересов? На чьей вы стороне - на стороне агрессора или жертвы? Народ, особенно молодежь, слышал только наш голос и оставался глух к правительственно-чиновничьей пропаганде. Никогда еще кабардинцы не осознавали так остро свое историческое, кровное родство с абхазцами.

Тогда совет министров КБР решил организовать антимитинг, чтобы остановить нарастающий поток волонтеров. Антимитинг проходил на площади, которая ныне носит имя Абхазии. На трибуне стояло семь правительственных чиновников, лидеры Адыгэ Хасэ и ККН. На свой антимитинг удалось чинушам собрать менее 3000 человек, в то время, когда на хасовские митинги приходило 10, 15, 20, иногда до 40 тысяч наших сторонников. Руководство антимитингом взяло на себя лицо высокопоставленное, оно действовало неумело и скучно, и народ потребовал, чтобы руководство собранием передали мне, как имеющему опыт в этих делах. Председательствующий нехотя уступил место, и митинг пошел свободно и активно. Слово

По его словам, в августе 1991 года Налоев обвинил республиканские власти в поддержке ГКЧП.

«На площади перед Домом правительства начался бессрочный митинг и акция протеста в виде голодовки, в которой участвовали Заур Налоев и я. Мы 11 дней голодали, живя в одной палатке на площади. Я с удовольствием провел с ним это время. Акция имела свои результаты. Укрепились влияние «Адыгэ Хасэ». Отделения организации были созданы во всех селениях. 14 августа 1992 года общественная обстановка в КБР осложнилась войной в Абхазии. Юрий Калмыков выступил с обращением к адыгской нации прийти на помощь абхазам. Уже в день начала войны 14 августа в Абхазию отправился первый добровольческий отряд во главе с Султаном Сосналиевым. Сосналиев впоследствии стал начальником генерального штаба абхазской армии, а в дальнейшем и министром обороны Абхазии. В Нальчике под ру-

ководством Налоева и Калмыкова был развернут штаб по оказанию гуманитарной помощи Абхазии. Наше отношение к войне в Абхазии было однозначным - мы считали абхазов этническими братьями и всячески поддерживали их. К сожалению, в Абхазии погибли 59 добровольцев из числа адыгов. 13 человек получили звание Героя Абхазии», - рассказал Губачиков.

По его словам, события в Абхазии показали Налоева как патриота своего народа.

«Он организовывал помощь Абхазии, преодолевая сопротивление власти. Было и давление, и преследование. Заур Налоев останется в истории нашего народа, как один из наиболее ярких его представителей», - сказал Губачиков.

По словам руководителя Правозащитного центра Кабардино-Балкарии Валерия Хатажукова, идеи Заура Налоева остаются актуальными и по сей день.

предоставлялось любому желающему высказаться. Здесь ярко, убедительно проявились идеологическое противостояние народа и правительства. Было только два предложения, отражавшие разные позиции: 1. Остановить добровольческое движение (чиновники) и 2. Продолжать добровольческое движение (народ).

Председательствующий предложил голосовать:

- Кто за чтобы остановить добровольческое движение?

Вскинулось семь рук. Это чинуши, что на трибуне. Они ждали, что митингующие последуют их примеру, как это бывало раньше.

- А кто за протест добровольческого движения?

Поднимается лес рук. Это же народ голосует - молодые и пожилые, отцы и матери будущих волонтеров.

Чтобы ни у кого не оставалось сомнения, предлагается проголосовать в третий раз.

- Кто за то, чтобы кабардинская молодежь по желанию могла отправляться на войну в защиту абхазской свободы?

Снова вскидывается лес рук. Не оставалось сомнения в том, на чьей стороне народ в этом вопросе. Победа ККН и Хасэ была полная и безусловная.

В здании работало два штаба по организации практической помощи героической Абхазии. Первый занимался отбором волонтеров (Гурам Мурзаканов), второй - организацией гуманитарной помощи (Жантемир Губачиков). В волонтеры иногда пытались записаться пожилые люди и подростки. Но отбор был строгий, и они уходили недовольные, без путевки. Помню, как в фойе меня остановил пятидесятилетний мужчина и отругал меня за то, что отдаётся предпочтение молодым, неопытным «пацанам» и отказывают зрелым мужчинам, а потом попросил меня оказать ему протекцию. Но как я мог ему помочь, если мне самому отказали?

А в штаб Губачикова привозили мешки с мукой, сахаром, крупой, приносили теплую одежду, деньги. Старички и старухи приносили свои скудные пенсии. Надо сказать, что такая активность народа заставила президента и правительство пересмотреть свою позицию, и они многое сделали по оказанию гуманитарной помощи братской республике. Они дважды помогли нам организовать телемарафон по сбору средств для Абхазии, и оба раза он продолжался всю ночь, в зале полно было людей. Из сел приезжали люди, чтобы внести свою лепту в это общее дело. Когда Иорданская Хасэ прислала грузовой самолет с медикаментами, продовольствием, одеждой, мы в

полном согласии отправили этот груз в Абхазию.

Однако в вопросе о добровольцах руководство КБР сохраняло прежнюю точку зрения. Достаточно одного случая, что показать аномальность этой позиции. Один из отважных воинов Мухамед Тхагалегов с опасной раной был из Сочи доставлен в Нальчик на самолете, однако, вопреки неоднократным просьбам экипажа и необходимость срочной госпитализации раненого, местные власти не дали самолету приземлиться для снятия больного. Пришлось Валерию Хатажукову привести его в Нальчик на вертолете. Задержка с операцией привела к тому, что Мухамед остался калекой. Такова цена трусливого мышления.

Несмотря на активные противодействия властей, абхазскую землю защищало более тысячи кабардинских волонтеров. Среди них были такие герои, как Гена Карданов, Аскер Дзагоев, Руслан Токов, Муаед Шоров, Ибрагим Яганов и многие другие, всех не назовешь. Не могу тут не назвать павших от рук агрессоров Ибрагима Науржанова и Нургали Канукова, которые погибли в разведке. На месте их гибели стоит памятник, поставленный И. Ягановым на собственные средства, и всякий раз, когда мы, стоящие у истоков добровольческого движения, приезжаем в Абхазию, обязательно посещаем этот памятник и молимся за души всех погибших смельчаков и оставляем цветы. Все они были рыцарями без страха и упрека.

Когда абхазы привозили домой тела наших павших рыцарей, лидеры Хасэ и ККН принимали участие в похоронах, устраивали траурный митинг после отпевания в присутствии их родителей и родственников. Тяжелее горя, чем гибель детей, придумать невозможно, но я не помню ни одного случая, когда они упрекали Хасэ и ККН. По старой кабардинской традиции они держались достойно и мужественно и гордились тем, что их дети не уронили славу предков. Меня особенно поразило величие души Зельмы, матери Ибрагима Науржанова. Мы, руководители Хасэ и Конгресса отправились к ней, чтобы соболезновать ее горю разделить с ней ее скорбь, поддержать... У нас подкашивались ноги - так было трудно взглянуть ей в глаза. Мы, естественно, ждали от нее укоров. Зельма сидела со своими родными, оплакивая сына, когда мы пришли. Увидев Юрия Шанибова, она вскочила, наслеп вытерла слезы.

- Прости мою слабость, Юра, - сказала, она, - я должна не плакать, а гордиться...

Потом она заметила и меня и взяла себя в руки:

- Я никого не виню в том, что произошло, продолжала она. - Это мы, семья, разрешили ему поехать в Абхазию. «Я не могу сидеть дома, когда мои друзья и братья вынуждены защищать свою землю, свои дома», - говорил мой мальчик. - Я должен быть рядом с моими друзьями. Иначе как потом я посмотрю им в глаза?» И мы отпустили. Некоторые его сверстники пьянствуют и дебоширят на улице, позоря своих родителей, а я горжусь мужеством и чистой совестью сына...

Я стоял перед ней маленький, но гордый: мне казалось, что вижу одну из самых великих матерей нашего про-

(Окончание на 4 стр.)

